

НА МЕСТЕ НАЗНАЧЕНИЯ...

Вася Пушкарёв а знал еще студентом. В 1951 году он окончил Днепропетровский металлургический институт имени Сталина и был направлен на работу в Горький, на завод «Красное Сормово».

Именно, будучи в командировке в Сормово, я встретил у ворот завода инженера Василия Пушкарёва. Ничего не изменилось в его облике. Разве только чуть-чуть похулил и возмужал этот скромный, собранный человек.

— Как живется на новом месте, товарищ инженер?

— Долго рассказывать...

Ветером мы встретились, и Василий Пушкарёв повел меня историю, которую стоит пересказать читателю.

...Закончились студенческие дни. Прощай, общежитие, прощай, родной институт, Днепропетровск! Назначение было замечательным — Горький, Сормово. Завод главных революционных традиций, передовой техники, передовых методов труда.

Перед отъездом Вася Пушкарёв зарегистрировал свой брак со студенткой того же института. Почти в один и тот же день молодой человек стал и инженером и мужем.

С чувством большого подъема ехал он на место назначения. Он — инженер. Пять лет упорной учебы позади. Наступило долгожданное время самостоятельного труда на благо Родины. Вслед за ним, по окончании института, придет молодая жена. Они обзаведутся уютным уголком и славно заживут в замечательном трудовом коллективе сормовичей.

Однако уже первые часы пребывания в новом городе сместили молодого инженера. В отделе кадров завода, куда он обратился по прибытии, прочитав путевку, определили староженом на станцию «Варя» (Пушкарёв — специалист по внутризаводскому транспорту) — и попрощались.

— Позвольте, — заметил молодой инженер. — Мне необходимо житье.

— Ах, жилье! Рабочее общежитие на Буржестрой... Прощу...

В комнате общежития находилось двадцать человек. Неуютно, шумно. Удобств — никаких. Вспомнил Пушкарёв чистую, уютную комнату студенческого общежития и с горечью подумал:

«Вот я уже инженер, а попал в условия куда хуже студенческих. Ни почистить, ни помыть. А придет жена, куда деваться? Ну, да утро вечера мудренее...»

На другой день молодой специалист решил пойти в главное инженерное бюро. В приемной ждали около пятидесяти человек. К главному инженеру Пушкарёв попал лишь на пятый день.

— Ничего обещать не могу, — заявил тот.

— Позвольте, но я женат. Бо мне придется жено. Как же устроиваться? Ведь мы только начинаем жить. Нас утешили...

— Увы, дорогой друг. Сейчас ничего нет.

И остался Пушкарёв в общежитии. Приобрел он себе электроплатку. Ходит на рынок. Варит суп. Жарит картошку, котлеты. Скоророжков достал без ручки — целая морозилка. Сходил бы в городскую столовую — далековато.

Все свободное от работы время уходит у Василия Пушкарёва на всякие хозяйственные дела. За книжку шесть негодков.

На заводе привыкли к такому быту приезжих молодых специалистов. Вася познакомился с супругами, такими же вечерними студентами, как и он. Снимают они «кутолок» в квартире сормовской «холодилки», а перспектив на свою жилищную часть мало.

— В общем, плохо мне здесь, — закончил свой рассказ Пушкарёв. — Никогда бы не поверил, что на таком прославленном заводе, как «Красное Сормово», так относятся к быту молодых специалистов. Только я уже твердо решил: уеду отсюда. Как только жена закончит институт, попросю на любой завод, куда угодно уеду.

Я, как мог, утешал и ободрял Пушкарёва. Он понимал, что поспешно меня и утешил.

— Вот вы говорите: трудности. Я трудности не боюсь. Только нельзя равнодушно относиться к объяснению трудностей. Почти так бы, что ребята мне пишут, как их встречают на других заводах! Возмущены Сталино, там же было разрушено войной, конечно. Топке, небось, трудности. А как забьются о молодых инженерах! Или в Днепропетровске. Были бы в Доме прокатчиков?

Да, бывал я в общежитии молодых рабочих металлургического завода имени Петровского, именном «Домом прокатчиков». И могу удостоверить — это великолепный бытовой комбинат на 800 человек, с комнатами на четыре койки каждая, ковры на стенах, с дорожками на полу, со столовой, баней, парикмахерской.

Случайная встреча с Пушкарёвым, честным говоря, вызвала обиду за сормовичей. Я знал Василия Пушкарёва скромным, незабываемым человеком. И понимал, что, видя, сильно наболевало у него на душе, раз молодой инженер собирается уехать с завода.

Решил поговорить на эту тему с секретарем заводского парткома тов. Тихомировым. Работает он здесь недавно, но положение с бытовым устройством молодых специалистов ему известно.

— Плохо строить, плохо заботиться о быте молодых специалистов, да и не только молодых, — сказал он.

Оказывается, управление капитального строительства завода затянута на долгие месяцы неслучайно. Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

Вспомнил Пушкарёв, что в последние месяцы строительства завода, в каком месте строить дома для специалистов. Так по вине некоторых чиновников жизнь молодых инженеров, присылаемых на завод, на место назначения, начинается с терний, омрачается равнодушием к их быту.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«КОГДА ПРИШЛА БОЛЬШАЯ ВОДА...»

Так называлась статья, опубликованная в «Литературной газете» 18 декабря 1952 года. В статье критиковались сельскохозяйственные научные учреждения за медленное решение многих проблем орошаемого земледелия.

В редакцию поступило сообщение Министерства сельского хозяйства СССР. «Рассмотрев статью, — говорится в нем, — Министерство сельского хозяйства СССР считает критику недостатков в деле освоения орошаемых земель в основном правильной. Министерство, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и научные учреждения все еще недостаточно занимаются вопросами механизации и агрохимии возделывания сельскохозяйственных культур в условиях орошаемого земледелия.

В статье совершенно правильно указывается, что прежде всего необходимо механизировать поля, внедрить высокопроизводительные способы полива, замещения ручной малопроизводительной труд поливальных машин. Этот вопрос в настоящее время является самым важным в деле освоения орошаемых земель.

Далее перечисляются меры, принятые министерством для улучшения дела. Так, намечено изготовить в текущем году опытные серии дождевальных двухконсольных агрегатов и прицепных дальностиных установок, показавших хорошие результаты при испытаниях. Научно-исследовательские работы будут проводиться в 1953 году по таким основным вопросам орошения, как: поливной режим, подбор наиболее продуктивных сортов сельскохозяйственных культур, механизированные способы полива, агрохимия возделывания растений на орошаемых землях и методы получения вторых урожаев, мероприятия по предупреждению засоления и заболачивания земель, механизация сельскохозяйственных работ при орошении, применение удобрений.

В январе с. г. на коллегии министерства был рассмотрен вопрос о способах полива в новых районах орошения. Решено провести в этом году производственные испытания метода влагозарядкового орошения и других способов полива; усилить работу научно-исследовательских учреждений в Ростовской и Сталинградской областях по оказанию помощи колхозам в освоении вновь орошаемых земель.

Дело теперь в скорейшем осуществлении мер, намеченных министерством. Между тем некоторые органы говорят о мелочности перестройки научных учреждений. В конце января с. г. в Ростове проходила совещание по орошаемому земледелию. Многие выступавшие отмечали, что ученые не дают колхозам ясных рекомендаций по важнейшим вопросам поливного земледелия, механизации полей, нормам и срокам полива. На совещании выступили представители ряда научных учреждений. К сожалению, участники совещания так и не услышали конкретного ответа, что эти научные учреждения будут делать по орошению в 1953 году.

«ВАГОН И МАЛЕНЬКАЯ БАТАРЕЙКА»

Под таким названием 13 декабря 1952 г. в «Литературной газете» был напечатан фельетон, критиковавший формальную позицию, которую занял завод, выпускающий батарейки к слуховым аппаратам, в отношении отгрузки этих батареек торговым организациям Украины.

Партбюро звало сообщению редакции, что находит критику справедливой. В том, что вопрос об отгрузке батареек решался неоправданно, партбюро считает справедливым. Начальник производства тов. Фейзильберт и начальник отдела сбыта тов. Руманцев, которым указано на это.

Партбюро предложило руководству завода учесть в договорах на 1953 год требования торговых организаций на батарейки к слуховым аппаратам.

Харьковское отделение Медторга, через которое идет снабжение батарейками всех аптек Украины, сообщило редакцию, что завод ныне ликвидировал свою задолженность по поставке батареек.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Писатель Д. Медведев известен нашим читателям как автор талантливой повести «Это было под Ровно». Он, активный участник героической партизанской борьбы против захватчиков в дни Великой Отечественной войны, мастерски, со знанием дела отобразил в этом произведении подвиги народных мстителей в тылу врага.

В прошлом году в журнале «Жуков» (Львов, №№ 7, 8, 9) была опубликована вторая, документальная повесть Д. Медведева «На берегах Южного Буга». В своем предисловии автор пишет, что материалом для создания повести послужили документы, отчеты, многочисленные воспоминания участников подполья и переписка с ними. Благодаря этому повествование перед собой писателя, влившись за волнующую тему, чтобы воскресить в памяти славные страницы борьбы патриотов-подпольщиков города Винницы с немецко-фашистскими захватчиками.

Читатели, в частности, трудившиеся нашего города и области, которым известны имена племенных патриотов-подпольщиков, ждали, что автор правдиво и ярко расскажет об их героических подвигах.

Но Д. Медведев стал на порочный путь, подошел несерьезно к решению этой задачи. Он не ознакомился с документами, а, очевидно, писал свою повесть на основании фальшивых отчетов отдельных проходимцев, которые после освобождения города Советской Армией от гитлеровцев пытались примазаться к подполью и выдать себя за его организаторов и руководителей. Только со временем безответственным отношением автора к своей писательской деятельности и ничем не оправданной доверчивостью редакторов журнала «Жуков» можно объяснить тот факт, что это фальшивое произведение увидело свет.

Главным героем в повести выступает Трофим Корнеевич Квитко, по кличке — Самсонов. В трех книгах повести Медведев пытается показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев кое-что слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

Медведев не только слышал о винницком подпольщике Ляле Ратушной. И вот он приписывает к ней Квитко — Самсонова, выводя потом его как руководителя и наставника отважного партизана.

Восстание Квитко — Самсонова автор уже ставит в мало этого, и он ставит перед собой задачу показать его патриотом, организатором винницкого подполья.

РАСКРОЕМ ПСЕВДОНИМЫ...

О фальшивой повести Д. Медведева «На берегах Южного Буга»

Чужа автор вывел в повести Анатолия Николаевича Вальчука, который, вопреки утверждениям Медведева, никогда не был связан с подпольной организацией И. В. Бевза, не принимал никакого участия в работе подпольной типографии «Украина». После освобождения Винницы Вальчук — Марчук, договорившись с Кичко — Квитко — Самсоновым, тот написал фальшивый отчет о своей «подпольной деятельности». Вальчук также был исключен из рядов партии.

Автор, не жалея красок, описывает «подвиги» Подпольщика — Калашникова — «представителя из центра». Напрягая фантазию, Медведев рисует таинственные встречи его с Кичко — Квитко, выкладывает в его уста громкие фразы, но в самом деле Калашников шел тем же путем, что и Кичко. Прибыли в Винницу с заданием от Ровенского партизанского отряда, он не провел никакой работы. Но после освобождения города от гитлеровцев Калашников вместе с Квитко — Кичко — Самсоновым сфабриковал отчет о «работе» несуществующей организации «Украина».

В повести рассказывается и о «руководителе» подпольной группы «Лесная» Федоре Тимофеевиче Шведенко (настоящая фамилия — Федор Тимофеевич Шведок), ему же автор приписывает и организацию партизанских отрядов. Однако история Шведюка так же убедительно свидетельствует о беспримерной легкомысленности автора. Шведюк — Шеленко, как оказывается, не принимал участия в подпольной борьбе против захватчиков. Факты остаются фактами: Шведюк — Шеленко принаказал к подпольщикам уже после освобождения области от фашистских захватчиков, он был изобличен и исключен из рядов партии.

На Винницком мясокомбинате в годы временной фашистской оккупации действовала подпольная группа, руководимая мужественными патриотами Рыбалко — Колпаковым и Налаской Рудой. Много бед причинили подпольщики оккупантам, но были схвачены гестаповцами и героически погибли. Когда же в Винницу вошли части Советской Армии, роль «руководителя» этой группы взял на себя Александр Реус (в повести — Александр Белокобыльский). Договорившись с Кичко — Квитко, этот Реус также занялся за писание «отчетов» о деятельности «своей группы». Правда, впоследствии он сознался в своей фальши, но что до этого Медведеву — он, не задумываясь, расписывал в повести все Реуса — Белокобыльского. Автор ввел в повесть еще нескольких проходимцев — Попова, предателя Родины Афанасьева — Музыченко, Хавжу и др.

Повесть Медведова «На берегах Южного Буга» не имеет в себе ничего документального и от начала до конца фальшивая. Пролетарии Кичко — Квитко — Самсонов и его компания заслонили в повести настоящих патриотов.

Даже те зерна истины, которые есть в повести, в частности, строки, посвященные Ляле Ратушной, Борису Крыжовому, Ивану Васильевичу Бевзу, настолько бледны и невыразительны, что не оставляют глубокого впечатления у читателей.

Кроме того, что Д. Медведов искажал факты, он, как писатель, допустил еще одну чрезвычайно серьезную политическую ошибку, не показав в повести руководящей роли партии. Действительные подпольщики г. Винницы изображены изолированно, в отрыве от направляющего влияния партийного руководства.

В отчетном докладе на XVI съезде Коммунистической партии Украины тов. Хрушев говорил:

«Партийные организации по призыву товарища Сталина организовали всенародную войну в тылу врага. Была проведена большая работа по созданию большевистского подполья и организации партизанского движения... Успехи и широкий размах партизанского движения на Украине, как и в других оккупированных областях Советского Союза, объясняются прежде всего тем, что это было действительно всенародное движение; сила партии состояла в консолидации своих действий с оптимизмом Советской Армии, в теснейших связях с народом, кото-

рый выдвинул из своей среды десятки и сотни тысяч народных мстителей. В неслыханном размахе партизанского движения ярко сказался духовный рост нашего народа, который глубоко воспринял идеи партии Ленина — Сталина. Сила советских партизан заключалась в том, что партизанским движением руководил Центральный Комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин».

И весьма удивительно, что именно это, главное, осталось вне внимания Д. Медведова. Настоящие герои, участники славного подполья Винничина под руководством Коммунистической партии вели бесстрашную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в дни войны.

В числе первых организаторов большевистского подполья и массовой борьбы трудящихся Винничина области в тылу врага были воспитанники великой партии Ленина — Сталина: Андрей Микитенко, Иван Калашник, Максим Корнеевич. Уже в 1941 году они создали первые организации и группы, возглавлявшие вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами.

В Виннице действовали мужественные патриоты Иван Бевза, Александр Парамонов, Тарас Кузьмин, Ляля Ратушная, Рыбалко — Колпаков, Борис Крыжовый, Александр Поберезеж, Виктор Данилов и много других подпольщиков, которые вели борьбу с захватными врагами.

Патриоты и подпольщики Винничина области в боях с гитлеровскими уничтоженными тысячами вражеских солдат, офицеров, представителей Родины, спустились под землю, спасая от угон в рабство много советских граждан. Они проводили большую агитационную работу, выпустили десятки тысяч листовок, газет, плакатов и брошюр, которые распространялись среди населения города и районов области.

Д. Медведов совершенно не изучил той большой работы, которую провели винничинские подпольщики в черные дни временной гитлеровской оккупации, не показал ее в своей повести, хотя и называл ее документальной.

И не случайно, что после опубликования повести в журнале «Жуков» в редакцию газеты и в партийные органы поступают многочисленные письма от бывших подпольщиков и родственников погибших патриотов, в которых они выражают возмущение по поводу того, что Д. Медведов в своей повести вывел руководителя подполья людей, которые ничего общего не имели с подпольной борьбой.

Нет надобности разбирать книгу с художественной стороны, она столь же немощна, как и та, что рассказывает в ней. У читателей не может не вызвать горькой усмешки «творчество» Д. Медведова, когда он описывает и город Винницу, где действуют его «герои». Он знает название улиц, но не имеет ни малейшего представления об их расположении и поэтому, конечно, бесстыдно путает.

Коммунистическая партия требует от советских писателей писать правду, своими произведениями воспитывать людей в духе беззаветной преданности Родине, делу Ленина — Сталина. Д. Медведов забыл об этой священной обязанности писателя, когда писал эту повесть.

Советские люди не терпят серости, бездельности, фальши и претворяют высокие требования творчеству наших писателей. Г. М. Маленков в отчетном докладе на XIX съезде КПСС говорил:

«Высокая и благородная задача, стоящая перед работниками литературы и искусства, может быть успешно решена только при условии, если мы поведем решительную борьбу с халтурой в работе наших художников и литераторов, если будет беспощадно вытравлена ложь и гниль из произведений литературы и искусства».

Писатель забыл еще об одном требовании нашей партии, сформулированном в Уставе КПСС: «...пропагандировать коммунистическую мораль, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке».

Д. Медведов, написав и опубликовав эту порочную повесть, проявил политическое разложение. В весьма неприглядном положении и редакция журнала «Жуков» (редактор тов. Мельничук), которая допустила большую ошибку, предоставив страничку журнала для порочной повести Д. Медведова.

Л. ОЗЫБКИНА,
Н. ЗАРУДНЫЙ

(Винничинская правда).
Перевод с украинского

О культуре речи

Высокая культура речи является одним из важнейших условий повышения культуры советского народа. Ведь язык, как

указывает И. В. Сталин, будучи средством, орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества. Язык, как средство общения, является общим для всех его членов, призван наилучшим образом осуществлять свои задачи. Он должен быть простым и точным, чтобы отклонения от

ЭСЭСОВЦЫ НАГЛЕЮТ...

С тех пор, как политика возрождения гитлеровского вермахта стала официальной политикой западногерманского марionетного государства, эсэсовцы, откровенные фашисты с каждым днем нагнетают все больше и больше. Пользуясь покровительством англо-американских оккупационных властей в Западной Германии и аденауэровской ревалитационной клики, они сбросили маску и выступают все более открыто.

Бонские правительственные учреждения переполнены бывшими гитлеровцами. Как гробы, растут в Западной Германии всевозможные фашистские организации. Везде за «Стальным шлемом» возникли «Общество взаимопомощи эсэсовцев», «Объединение служивших в личной охране Гитлера», «Традиционный союз штурмовиков имени Хорста Весселя» и т. д. В боннской республике насчитывается до пятидесяти подобных нацистских организаций. Фашистские группы располагают огромными денежными суммами. По официальным данным, только в прошлом году так называемый «Союз немецкой молодежи», террористическая деятельность которого была недавно раскрыта в земле Гессен, получил от военных промышленников Западной Германии полмиллиона марок. Этому же фашистскому союзу предоставили большие средства американский концерн, выпускающий пресловутый напиток «кока-кола».

Фашисты — главная опора адинауэровского марionетного режима Аденауэра. Несколько дней назад это цинично признал боннский министр по координационным вопросам Гельмер, который заявил: «Современный режим в Западной Германии зиждется на сотрудничестве с национал-социалистами». Признает это и реакционная западногерманская печать. В связи с недавним арестом английскими оккупационными властями в Западной Германии группы бывших гитлеровцев буржуазная газета «Дейч пейтунг» уна виртуфштейн-тунг» откровенно писала, что «боннское правительство открыто поддерживает нацизм и способствует его возрождению».

На помещаемом нами фотоснимке изображена обитая для сегодняшней Западной Германии сцена. Но улице шествует демонстрация бывших эсэсовцев — «черной гвардии» Гитлера... Шествие возглавляет военный преступник Рамке, бывший гитлеровский генерал. Участники этой фашистской демонстрации одеты в штатское платье. Оно чуждо их душе — эсэсовцы шагают и думают о том недалеком дне, когда они смогут опять нацепить на себя военную форму со знаком черепа и скрещенных костей, когда они вновь станут официально признанной «гвардией» новых хозяев аденауэровского «рейха»...

ГЕНЕРАЛ РИДЖУЭЙ: — Идите и уможайте свои ряды, друзья мои! Вы — единственные, кто обладает правильным пониманием того, что такое Европа...

ПОЕЗДКА В КОРЕЮ

Ночь. Из своего убежища мы слышим оглушительные разрывы бомб, от которых сотрясаются окна и двери, как будто в них ломится сумасшедший. Это разбойничат американские самолеты.

Нашему домику, конечно, не устоять перед бомбами. Но мы спокойно укладываемся спать. Проснувшись от совсем близких разрывов, мы повораживаемся на другой бок и снова засыпаем. И это не только потому, что нас окружают корейские зенитки, наблюдавшие за вражескими самолетами, а в небе были корейские самолеты. Нам передавались невероятное мужество и твердость корейского народа.

Имperialисты США нанесли Корею множество кровавых ран. Описывать их нет нужды — они известны. Корейский народ рассчитывается с врагом. Я лишь хочу сказать:

— Янки-агрессоры сами посеяли ненависть в сердцах корейцев, сами изолировали себя от народов мира, сами огнем вызвали огонь. Никогда не сломить оккупантам героический корейский народ!

Это не просто слова. Это — голос фактов.

Однажды в полдень мы побывали в окрестностях Пхеньяна среди людей, пострадавших от войны. Они понастроили в граните искусственные пещеры-жилища. Но они любят солнце и наслаждаются им в первую же спокойную минуту. Женщины вышивают под его лучи одежду, матрацы и одеяла, дети играют в прятки. Мужчины с лопатами, сверлами, топорами и пилами наскоро устраняют последствия очередного налета американских бомбителей.

Ким Пхён Сану 58 лет, но сердце его молодое. Он говорит мне:

— Многие наши семьи разрушены. Но мы сплотились в большую всенародную семью. Наша большая семья крепка своей волей к победе.

Здесь же я встретила одного седовласого корейца. Он отстраивал свое новое жилище.

— Американские разбойники разрушили все наше село, — сказал он. — Но враг не в силах сломить нас. Вот, видите, я строю себе новое жилище, а на взорванной бомбой земле, — он указал на воронку, — была радом, — буду разводить огород, выращивать овощи для наших народных воинов.

В его простых словах были заключены неистощимая сила, вера в свое будущее, перед которыми бессильны до зубов вооруженный враг.

...Упрек горды Моранбон стояло высокое здание университета. Еще прошлой весной, приехав в Пхеньян, я не раз входила в этот уже частично разрушенный дворец науки. Наша творческая группа собралась здесь вместе с корейскими раз-

Китайская писательница Бай Лан неоднократно бывала в борющейся Коре. Публикуемый ниже отрывок из дневника писательницы о корейских впечатлениях относится к концу истекшего года, когда Бай Лан вместе с Моникой Фелтон и другими деятелями движения за мир снова посетила Корею.

Нашему домику, конечно, не устоять перед бомбами. Но мы спокойно укладываемся спать. Проснувшись от совсем близких разрывов, мы повораживаемся на другой бок и снова засыпаем. И это не только потому, что нас окружают корейские зенитки, наблюдавшие за вражескими самолетами, а в небе были корейские самолеты. Нам передавались невероятное мужество и твердость корейского народа.

Имperialисты США нанесли Корею множество кровавых ран. Описывать их нет нужды — они известны. Корейский народ рассчитывается с врагом. Я лишь хочу сказать:

— Янки-агрессоры сами посеяли ненависть в сердцах корейцев, сами изолировали себя от народов мира, сами огнем вызвали огонь. Никогда не сломить оккупантам героический корейский народ!

Это не просто слова. Это — голос фактов.

Однажды в полдень мы побывали в окрестностях Пхеньяна среди людей, пострадавших от войны. Они понастроили в граните искусственные пещеры-жилища. Но они любят солнце и наслаждаются им в первую же спокойную минуту. Женщины вышивают под его лучи одежду, матрацы и одеяла, дети играют в прятки. Мужчины с лопатами, сверлами, топорами и пилами наскоро устраняют последствия очередного налета американских бомбителей.

Ким Пхён Сану 58 лет, но сердце его молодое. Он говорит мне:

— Многие наши семьи разрушены. Но мы сплотились в большую всенародную семью. Наша большая семья крепка своей волей к победе.

Здесь же я встретила одного седовласого корейца. Он отстраивал свое новое жилище.

— Американские разбойники разрушили все наше село, — сказал он. — Но враг не в силах сломить нас. Вот, видите, я строю себе новое жилище, а на взорванной бомбой земле, — он указал на воронку, — была радом, — буду разводить огород, выращивать овощи для наших народных воинов.

В его простых словах были заключены неистощимая сила, вера в свое будущее, перед которыми бессильны до зубов вооруженный враг.

...Упрек горды Моранбон стояло высокое здание университета. Еще прошлой весной, приехав в Пхеньян, я не раз входила в этот уже частично разрушенный дворец науки. Наша творческая группа собралась здесь вместе с корейскими раз-

Китайская писательница Бай Лан неоднократно бывала в борющейся Коре. Публикуемый ниже отрывок из дневника писательницы о корейских впечатлениях относится к концу истекшего года, когда Бай Лан вместе с Моникой Фелтон и другими деятелями движения за мир снова посетила Корею.

Нашему домику, конечно, не устоять перед бомбами. Но мы спокойно укладываемся спать. Проснувшись от совсем близких разрывов, мы повораживаемся на другой бок и снова засыпаем. И это не только потому, что нас окружают корейские зенитки, наблюдавшие за вражескими самолетами, а в небе были корейские самолеты. Нам передавались невероятное мужество и твердость корейского народа.

Имperialисты США нанесли Корею множество кровавых ран. Описывать их нет нужды — они известны. Корейский народ рассчитывается с врагом. Я лишь хочу сказать:

— Янки-агрессоры сами посеяли ненависть в сердцах корейцев, сами изолировали себя от народов мира, сами огнем вызвали огонь. Никогда не сломить оккупантам героический корейский народ!

Это не просто слова. Это — голос фактов.

Однажды в полдень мы побывали в окрестностях Пхеньяна среди людей, пострадавших от войны. Они понастроили в граните искусственные пещеры-жилища. Но они любят солнце и наслаждаются им в первую же спокойную минуту. Женщины вышивают под его лучи одежду, матрацы и одеяла, дети играют в прятки. Мужчины с лопатами, сверлами, топорами и пилами наскоро устраняют последствия очередного налета американских бомбителей.

Ким Пхён Сану 58 лет, но сердце его молодое. Он говорит мне:

— Многие наши семьи разрушены. Но мы сплотились в большую всенародную семью. Наша большая семья крепка своей волей к победе.

Здесь же я встретила одного седовласого корейца. Он отстраивал свое новое жилище.

— Американские разбойники разрушили все наше село, — сказал он. — Но враг не в силах сломить нас. Вот, видите, я строю себе новое жилище, а на взорванной бомбой земле, — он указал на воронку, — была радом, — буду разводить огород, выращивать овощи для наших народных воинов.

В его простых словах были заключены неистощимая сила, вера в свое будущее, перед которыми бессильны до зубов вооруженный враг.

...Упрек горды Моранбон стояло высокое здание университета. Еще прошлой весной, приехав в Пхеньян, я не раз входила в этот уже частично разрушенный дворец науки. Наша творческая группа собралась здесь вместе с корейскими раз-

Китайская писательница Бай Лан неоднократно бывала в борющейся Коре. Публикуемый ниже отрывок из дневника писательницы о корейских впечатлениях относится к концу истекшего года, когда Бай Лан вместе с Моникой Фелтон и другими деятелями движения за мир снова посетила Корею.

Нашему домику, конечно, не устоять перед бомбами. Но мы спокойно укладываемся спать. Проснувшись от совсем близких разрывов, мы повораживаемся на другой бок и снова засыпаем. И это не только потому, что нас окружают корейские зенитки, наблюдавшие за вражескими самолетами, а в небе были корейские самолеты. Нам передавались невероятное мужество и твердость корейского народа.

Имperialисты США нанесли Корею множество кровавых ран. Описывать их нет нужды — они известны. Корейский народ рассчитывается с врагом. Я лишь хочу сказать:

— Янки-агрессоры сами посеяли ненависть в сердцах корейцев, сами изолировали себя от народов мира, сами огнем вызвали огонь. Никогда не сломить оккупантам героический корейский народ!

Это не просто слова. Это — голос фактов.

еще, что редакция издает также иллюстрированный журнал для крестьян. Он выходит регулярно и отличается простотой изложения. Такими лозунгами, как: «Шире развивайте инициативу!», «Боритесь за расширение трудностей и одождой!», журнал поднимает производственный энтузиазм крестьян и способствует росту нового в деревне.

Замечательные корейские рабочие творческим трудом вдохновляют весь свой народ, несут веру и надежду во всей Северной Коре.

Собравшись вместе за чашкой чая, политграфисты говорят о том, что за правду, за победу родины, за то, чтобы отблагодарить китайских добровольцев и братские государства, бескорыстно помогающие их стране, за победу мира во всем мире они готовы отдать все силы.

— Мы надемся, — говорят они, обращаясь к нашей группе, — что вы расскажете в Китае и Англии о нашей решимости. Нам особенно хочется, чтобы о ней знали китайские рабочие.

Мы крепко запомнили этот искренний наказ. На прощание они спели полную радость жителям «Несно новой Коре».

На следующий день мы направлялись в деревню Синхьян. Едва мы вступили в ее пределы, как с нам подбежал замешивший нас со своего рисового поля крестьянин. Его звали Ким Ток Лен. На вид ему было за сорок. Просто и широко улыбаясь, он протянул нам потруженные руки.

В Синхьян — больше тресток чибби. В 1951 году в деревне побывал враг. На одна семья не избежала несчастия: одного убил, других увел. Ни в одном дворе не осталось не то что коровы или овец, но и собак. Ударяя, злодей забрал всю домашнюю птицу. Бомбежки и наводнение погубили богатый урожай.

— По мы живем. Нам помогли братские народы, — говорит Ким Ток Лен, смахивая слезу с глаза. — Советский народ прислал нам белую муку, а китайский — другие продукты. Братская помощь позволила нам и землю засеять.

— Женщины в деревне — большая сила, — гордо говорит председатель Демократического союза женщин деревни. — Для войны женщины не жалуют труда и повсюду успевают: и детей растят, и разную работу для фронта выполняют, и поле обрабатывают. А площадь запашки у нас теперь больше довоенной!

В словах этой женщины мы не почувствовали никакого преувеличения. Она сама, кроме большой и важной работы по организации женщин, очень заботится о детях, и она тоже обрабатывает большой участок земли.

Да, жизнь сильнее смерти!

Бай ЛАН

С. МАРШАК

Анкета господина Трюве Ли

Американские власти начали повальную чистку аппарата ООН от «неблагонадежных элементов».

Где он работает? В ООН.
Кому он служит? Янки.
Верней, прислуживает он
Сотрудникам охраны.

Чему подведомственный штат
Он подбегает? Чистке.

Что посылает он в сенат
Без промедления? Списки.

Каким же делом занят он?
Ответить можно кратко.
Что занят секретарь ООН
Раздвиганием наций!

Из газет

Кто кого судит?

Правители США учинили позорную судебную расправу над тринадцатью американскими коммунистами, мужественными борцами за мир. Во время суда обвиняемые, отстаивая свои взгляды, разоблачили политику подготовки к войне, проводимую американскими империалистами.

Из газет

Есть некий дом на Фоллс-сквере.
Как говорится, «скверный» дом.
Отсюда путь — к тюремной двери,
И этот дом зовут судом.

Здесь за столом судья неправый
Ведет допрос, грозя расправой.
Сидеть бы этому судье
Не за столом, а на скамье.

Где усадил судебный пристав
Злоущих к миру коммунистов.

Торопщикам наперекор
Они читают приговор
Всем лигвистическим подкупным
Их наимилейшим преступным,
— Всем, кто пытается страну
Вовлечь в кровавую войну.

Вратари у закрытых врат

Австрийская футбольная команда, ездившая в Америку на состязания, вернулась домой ввиду того, что несколькими ее членами американские власти отказали в разрешении на въезд.

Из газет

Спортсменов австрийской команды
На матч не пустил Вашингтон,
Боясь, что в очар пропаганды
Они превратят стадион.

Бьет в мяче для футбола
Идет из Европы крамола?

Австрийской команде футбольной,

Поехавшей этой зимой
В страну Авраама Линкольна,
Принесли возвратиться домой.

И, слыша по радио румбу,
Сказал землякам чемпиону,
Что был бы сейчас и Колумбу
В Америку въезд запрещен.

С ПОЛИЧНЫМ!

В «Литературной газете» от 31 января с. г. была помещена подборка высказываний различных органов датской печати, выступивших против размещения в Дании иностранных войск (на что, как известно, вынесено датское правительство уже давно свое согласие). Эти высказывания еще раз подтверждают положение, сделанное Памятной Запиской правительства Советского Союза датскому правительству. Как известно, Записка подчеркивала, что утверждение датского правительства, будто его позиция единодушно поддерживают печать и общественные круги Дании, не соответствует действительности.

В числе выдержек, приведенных «Литературной газетой», была и нижеследующая цитата из датской буржуазной газеты «Фюне тиденде»: «Мы не желаем, чтобы Дания была заполнена иностранными войсками... Дания ничего не желает, кроме мира, и этот мир прежде всего должен охранять население страны. Свободный народ должен как можно дольше не допускать оккупации страны, хотя бы она и была мирной».

Нам неизвестно, какие метаморфозы произошли в редакции газеты «Фюне тиденде» после опубликования советской Памятной Записки. Нажила ли на редакторов этой газеты некая лая или случилось что-либо другое, — не будем гадать. Во всяком случае, реакционные датские газеты, такие как «Сосиал-демократен», «Национал-демократен» и им подобные, давно уже ратующие за превращение Дании в колонию и военный плацдарм США, переметились и прислали выше цитату из «Фюне тиденде», сопроводив ее следующим примечанием: «Фюне тиденде» об этом сообщает: «Газета, касающаяся «Фюне тиденде», должна быть основана на недостоверности. Мы внимательно просмотрели номер от 6 декабря прошлого года и ни в редакционных, ни в присланных статьях или рефератах не имеем цитаты, которую «Литературная газета» приписывает «Фюне тиденде».

Нам неизвестно, повторим, что произошло в редакции «Фюне тиденде». Однако хорошо известно другим редакторам плохо иска-

Новое правительство США

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Как уже сообщалось в печати, 20 января этого года официально вступил в должность новый президент США Дуайт Эйзенхауэр. Сенат США утвердил членов нового американского правительства. Наш читатель тов. М. С. Пулякин (Москва) обратился с просьбой рассказать, кто входит теперь в состав правительства США.

Выполняем просьбу тов. Пулякина.

Государственным секретарем (министром иностранных дел) в новом правительстве является Джон Фостер Даллес. Возглавляемая им юридическая фирма «Салливан энд Кромвелл» — крупнейшая на Уолл-стрит — связана с 57 американскими корпорациями, охватывающими почти все отрасли промышленности, а также страховые общества и банки. И представляет интересы многих иностранных фирм. В числе постоянных клиентов фирмы «Салливан энд Кромвелл» — крупнейшие корпорации Рокфеллеровской группы: «Стандарт ойл» и «Чейс и Чейс». Не свидетелюствуем американской профессиональной газеты «Дейбор», эта фирма ведет «важные дела, при которых гонорар в один миллион долларов не является необычным явлением».

Парту с этим Даллес является директором 15 промышленных и финансовых фирм. Он — член правления нефтяной компании «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», директор «Интерфинанс» ильке компании оф Кавала», крупнейшей американской компании по добыче никеля, обладающей капиталом около 300 миллионов долларов, а также директором ряда банков — «Банк оф Нью-Йорк», «Финанс Авеню банк», «Американ Банк» — «Пост компания» и других.

Через своего брата Аллена Даллеса, нынешнего руководителя Центрального разведывательного управления США, он связан с германским банком дом Шрефлера, представляющим в США фирму «Дж. Герри Шрефлер» и являющимся, по свидетельству американского журнала «Таймс», «экономическим ороном сии Рим-Берлин». Даллес, как заявил однажды бывший американский сенатор Непер, был связан с «банковскими кругами, которые поддерживали Гитлера... и которые создали его нацистскую партию».

Далес Фостер Даллес в 1939 году заявил, что «только история способствует распространению мнения о том, будто Германия,

Италия или Япония намереваются начать против нас войну».

В последующий период Даллес явился одним из инициаторов так называемой «двуучастной» внешней политики США. Выступая 19 сентября 1949 года в Бингемтоне (штат Нью-Йорк), сам Даллес об этом отзывался так: «Грубое говоря, политика, которую я рекомендовал в 1946 году, стала американской внешней политикой».

В 1947 году на II сессии Генеральной Ассамблеи Даллес заявил: «Не будет возврата к Тегерану, Ялте, Потсдаму». В своей книге «Война или мир», опубликованной в 1950 году, он писал, что США призваны «выполнить всемирную миссию» руководить миром и что «структура американской национальной жизни может послужить образцом структуры всеобщего мира». «Нью-Йорк таймс» писала, что эта книга предназначена «служить руководством для государственного департамента США».

По словам буржуазного американского журнала «Рипортер», «никого другого из лавших общественных деятелей интервенции в Коре не возмущала так, как Даллес». Известно также, что Даллес является автором сепаратного «мирного» договора с Японией.

Даллес — активный деятель республиканской партии. В конце марта 1952 года он ушел с поста советника государственного департамента, чтобы принять участие в кампании по выборам президента. Его перу принадлежит проект внешнеполитической программы республиканской партии, одобренный на съезде этой партии в июле 1952 года в Чикаго.

Обозреватели американских газет, комментируя назначение Джона Фостера Даллеса, высказываются в том духе, что переход поста государственного секретаря от Ачесона к Даллесу будет означать продолжение двухпартийной политики.

Министр обороны Чарльз Вильсон — крупный промышленник. С 1941 года он занял пост президента корпорации «Дженерал моторс» и является ее акционером. Эта корпорация контролируется семейством Дипон и считается одним из важнейших предприятий фирмы «Дипон де Навор», которая держит в своих руках 22,7 проц. акций «Дженерал моторс» — самый

крупный пакет. Семь директоров фирмы Дипон одновременно являются директорами «Дженерал моторс», связанной с в банкирским домом Моргана, который тоже финансирует эту корпорацию.

По сообщению журнала «Таймс», возглавляемая Вильсоном «Дженерал моторс», на заводах которой занято 470 тысяч человек, во время второй мировой войны поставила армии 1/4 всех изобретенных в США танков, броневиков и авиамоторов, почти половину пулеметов и карabinов, 1/2 грузовых автомашин. Сейчас эта корпорация, как пишет «Таймс», производит военных материалов больше, чем какая-либо другая американская фирма. По сведениям журнала «Бизнес уик», с начала войны в Коре «Дженерал моторс» получила военных заказов почти на 5,5 млрд. долларов.

В настоящее время «Дженерал моторс» имеет военных заказов на 900 миллионов долларов. В 1951 году прибыл этой гитарской корпорации равнялся пост полутора миллиарда долларов. Сам Вильсон среди главнейших промышленных монополий США является одним из наиболее высокооплачиваемых: ежегодно он получает более 600 тысяч долларов в виде жалованья и премий, не считая доходов от акций.

Министр внутренних дел Дуэглс Макней — губернатор штата Орегон. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс писал, что «у Макнея с Чарльзом Вильсоном из Детройта будет общий не только то, что оба займут посты в кабинете... Губернатор штата Орегон в частной жизни занимается сыном автомашин, выпускаемых «Дженерал моторс». С 1922 года Макней является издателем одного из крупнейших агентств по продаже автомобилей корпорации «Дженерал моторс». Характерная Макнея, американский сенатор Морзе заявил, что губернатор Орегона является «картинкой в руках гранштейн задержек нефти на тие моря, баллы, владеющей частными компаниями коммунального обслуживания, и эгоистичных групп, которые ставят материальные интересы выше человеческих».

Министр почт Артур Саммерфилд — третий член кабинета Эйзенхауэра, связанный с «Дженерал моторс». Так же, как и Макней, он владеет одной из крупнейших компаний по сбыту автомашин этой корпорации — «Саммерфилд Шевроле компания».

В 1938 году Саммерфилд становится членом совета директоров ряда страховых компаний — «Американ моторист иншуренс компания» и «Ламбертс мотуэл иншуренс компания» и др.

Саммерфилд — старый деятель республиканской партии. О его роли в проведении избирательной кампании прошлого года цитирует газета «Дейбор» писала: «Дженерал моторс» оказала свое влияние через крупного агента по сбыту автомобилей Артура Саммерфилда, который в ходе кампании республиканской партии собрал также от других агентов по сбыту автомобилей огромные суммы денег в «Фонд, предназначенный для взносов». 12 июля прошлого года Саммерфилд был назначен председателем национального комитета республиканской партии.

Министр юстиции Герберт Браунелл — крупный нью-йоркский адвокат, связанный с ультра-ригистскими монополиями. С 1932 года он — компаньон юридической фирмы «Лорд, Лай энд Лорд», а с 1937 года — директор нескольких банков и главный юрист «Американской ассоциации отелей» и «Нью-Йоркской ассоциации отелей».

На посту министра юстиции, как заявил об этом сам Браунелл, он в первую очередь займется пересмотром судебных псков против семейств Дипонов, которые на основании так называемых антидемократических законов «обвиняются» в стремлении подогнать крупные промышленные фирмы и монополизировать рынок. Браунелл заявил, что оставит на прежнем посту главного директора федерального бюро расследований — Элгара Гувера.

Министр финансов Джерард Хэмфри — крупный калифорнийский адвокат-бизнесмен. В 1929 году Хэмфри становится президентом крупной сталелитейной компании «М. А. Ханна компания оф Кливленд», а в мае прошлого года избирается председателем правления. Компания «М. А. Ханна» — это, по словам журнала «Таймс», «обширная деловая и промышленная империя, имеющая важные интересы в области добычи железа, стали, угля, меди, нефти, естественного газа, пластических масс, в судостроении и банковском деле». Очевидно, Хэмфри является руководителем ряда других крупных компаний. Американский журналист Дрю Пирсон охарактеризовал Хэмфри, как «самого близкого к Меллону человека».

Министр торговли Синклер Уикс — важный бостонский бизнесмен, обладающий

обширными деловыми связями. В настоящее время Уикс является председателем совета директоров корпорации «Юнайтед кар фастенер», выпускающей оборудование для авиационной промышленности и других концернов. Уикс является директором крупного банка «Ферет и Чейс оф Бостон», а также крупнейшего текстильного концерна «Наспик индустри» и других крупных монополистических предприятий. Через «Юнайтед» Уикс связан с производящую делозуборезные вагоны, Уикс непосредственно связан с могущественнейшими монополистическими кругами США — с домом Моргана, с Рокфеллером, с Меллоном и другими финансовыми воротилками. Уикс — один из директоров Национальной ассоциации промышленников.

Назначенный министром земледелия Эзра Бенсон в 1939—1944 гг. был одним из руководителей «Пейншил каунсил оф фермерс кооперативс» (Национальный совет фермерских кооперативов), объединяющего контролируемые крупными фермерами ассоциацию по продаже и покупке сельскохозяйственных товаров, сделки которых превышают миллиард долларов в год. Позднее Бенсон возглавлял Совет попечителей кооперативного института, который, по словам профессиональной газеты «С. И. О. Ньюс», является «как организация, в которой господствуют крупнейшие муконольные и зерновые компании». «Характерно», писала другая профессиональная газета «Дейбор», — что президент «Пейншил бюро фермерс» Клиффорд Бенсона на пост руководителя илькестера земледелия... Клиф и другие ильеры «Пейншил бюро фермерс» выражают взгляды крупных землевладельцев Уолл-стрит и крупных фермеров — дендрологов.

Только один член нового правительства — министр труда Мартин Даркин является промышленником. Даркин — представитель профессиональной бюрократии из Чикаго. Он — председатель «Объединенной ассоциации помощников мастеров и учеников профсоюза слесарей — водопроводчиков и канализационных рабочих», входящей в АФТ (Американская федерация труда) и вице-президент «Католической конференции по промышленным вопросам».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.